

United States Holocaust Memorial Museum

Interview with Vladimir Gridin

RG-50.575*0001 part 2

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview.

The interview is part of the United States Holocaust Memorial Museum's collection of oral testimonies. Information about access and usage rights can be found in the catalog record.

Вопрос: В процессе нашего разговора мы вышли на такую тему, как отношение местного населения к евреям. Меня интересует, что происходило внутри Слободки, внутри гетто, и как относилось местное население в процессе их движения на Слободку и дальнейшего выселения в феврале.

Ответ: Вначале слободские жители были удивлены, что к ним направляют евреев, что будет организована массовая засылка евреев. Даже прошел слух, что создается инициативная группа с протестом против заселения Слободки. Я даже могу назвать фамилию человека, который возглавлял это движение – профессор Сахаров. Это житель одной из центральных улиц Слободки, который собирал подписи под официальным протестом на имя румынской администрации с боязнью, что здесь будет распространено эпидемическое заболевание из-за скопления большой массы неорганизованных лиц. Это было наиболее ярким проявлением протеста против пребывания евреев. Что касается населения, людей, то были и такие, кто разделял эту точку зрения: зачем эти люди, которые вносят ажиотаж с продуктами, с деньгами, которые дают взятки румынам, дают нам взятки для пребывания в гетто. Но большинство людей отнеслось с сожалением к несчастным людям, которые пришли на Слободку. И, кстати, на своем примере моей семьи, я могу сказать, что многие отнеслись доброжелательно к прибывшим евреям, предоставляли им если не приют и питание, то хотя бы выносили им попить воды или что-то поесть на улицу. Так что, в основном, жители относились доброжелательно к прибывшим евреям.

Вопрос: А когда их гнали на Слободку? Люди как-то смотрели на них, сочувствовали?

Ответ: Смотрели некоторые с удовольствием, что, вот, наконец мы избавились от тех, которые к нам плохо относились, которые господствовали в Одессе. А многие сочувственно обращались к уходившим: вдогонку им давали вещи, давали что-то из съестного. И сожалели о том, что люди уходят на мучения, хотя и не предполагали, что это будут за мучения в гетто и после гетто.

Вопрос: Вы сами наблюдали какие-то факты и сочувственного отношения, и враждебного отношения?

Ответ: Враждебного отношения я не наблюдал. Я только читал потом в книгах, воспоминаниях. В частности, есть такой правозащитник Досман [ph], который описывал, как кричала одна вдогонку евреям, что, наконец, вы нас избавили, вы нас терроризировали 24 года и так далее. А что касается того, как хорошо относились, это я помню по многочисленным примерам, несмотря на то, что мне доводилось мало общаться с евреями.

Вопрос: Но Вы это видели сами?

Ответ: Я видел это. Предоставляли евреям кров, помещения, где они жили, выходили им навстречу, помогали тем, кто уже бездыханно лежал на перинах, под морозом, под снегом лежали, просили помощи. Люди подносили им воду, продукты.

Вопрос: Вы сами видели лежащих на перинах?

Ответ: Я сам видел.

Вопрос: Это было, когда шли на Слободку?

Ответ: Да, на Слободку. Когда шли со Слободки уже этого не было, потому что кто-то оставался прямо в доме. Вот тот же Герценштейн, мой школьный приятель, уехал, говорят, со Слободки не просто с опухшими ногами - его увезли на повозке на этап.

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview.

Ответ: Видел. Это те, которые приходили на Слободку, добирались из последних сил на территорию гетто и буквально сваливались в снег на морозе на свои перины, и помирали там.

Вопрос: Были такие, кого спасли или умерли на Ваших глазах?

Ответ: На моих глазах не умерли, но я смотрел с сожалением на тех, которые находились на перинах. Особенно старухи меня поразили, которые плакали, молились Богу, и которые вызывали мысль, что они недолго протянут.

Вопрос: Это были только старухи или и люди другого возраста?

Ответ: Нет, другого возраста не было.

Вопрос: Дети?

Ответ: Нет, дети как дети, они там возились. Я, допустим, своего жильца...помогал ему, подарил свои коньки...А другие.... как там было на этапе, я не наблюдал этого всего. Просто видел такую массу людей, которые спускались вниз в сторону Пересыпи, которые плакали, которые смешивались с грязью, изнемогали. Но меня поражало, что не было среди мужчин протестующих против этого изгнания, против этого издевательства.

Вопрос: Это Вы говорите о тех мужчинах призывного возраста, обросших, о которых Вы уже упоминали?

Ответ: Да.

Вопрос: Их много было?

Ответ: Их немного было.

Вопрос: А плач, о котором Вы говорите, раздавался со стороны старух?

Ответ: Со стороны старух, которые рыдали, которые проклинали эту судьбу.

Вопрос: А как конвой себя вел? Крики были?

Ответ: Да, были, конечно. Постоянно раздавались крики по-румынски: «Иди назад!». И удары палками по голове – эта была распространенная форма издевательств.

Вопрос: Вы сами видели удары палками по голове?

Ответ: Сам видел. И сам испытал, когда меня пытались отогнать от того, что я бросал хлеб девушке, которая уходила на этап. И пригрозили, что я тоже могу попасть вместе с ними.

Вопрос: Если удар палкой наносится по голове здоровым молодым парнем старухе, то она наверняка падает. Наблюдали ли Вы такое, чтобы люди падали под этими ударами?

Ответ: Я этого не наблюдал, чтобы падали под ударами. Но легко себе представить, что это могло быть. И в том числе среди тех, которые сопротивлялись, которые избегали этапов, которые не выходили из дому. Их выгоняли под палками на этапы.

Вопрос: В процессе жизни в гетто, наблюдали ли Вы попытки выхода из гетто без разрешения?

Ответ: Да, это не было. Кроме случаев, когда в гетто приходили еврейские партизаны, которые пытались вырваться из гетто.

The following transcript is the result of a transcription of an interview with a survivor of the Holocaust. It has not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview transcript.

Вопрос: Евреи не пытались выйти?

Ответ: Евреи не пытались выходить. Ну вот некоторые выходили - и их тут же пристреливали. Я это сам видел.

Вопрос: Расскажите, как это было?

Ответ: Это сестра нашего постояльца, профессора Мирлиса, которая порывалась пойти за своими вещами для продажи, пойти в центр города на Франца Меринга.

Вопрос: Что дальше?

Ответ: Я хотел бы сказать, что со временем гетто кончилось. Воцарился мир. Хотя многие евреи еще оставались на территории водного института.